

Развитие модели управляющего взаимовлияния элементов урбанистической системы (моногородов)

Э.Г. Матюгина,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления инновациями, Томский государственный университет, профессор кафедры экономики природных ресурсов, Томский политехнический университет (634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: emk512542@mail.ru)

Н.А. Ярушкина,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации строительства, Томский государственный архитектурно-строительный университет (634003, Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2; e-mail: natali1598@rambler.ru)

Аннотация. В статье показана ведущая роль градообразующего предприятия (проанализированы факторы и проблемы) в развитии моногорода. По результатам исследования существующих моделей предложена модель управляющего взаимовлияния градообразующего предприятия и моногорода в аспекте формирования и поддержания их конкурентоспособности.

Abstract. In article the leading part the city-forming enterprises (factors and problems are analysed) in monocity's development is shown. By results of research of existing models the model of managing influence city-forming the enterprises and monocities in aspect of formation and maintenance of their competitiveness is offered.

Ключевые слова: урбанистическая система, моногород, градообразующее предприятие, модель управляющего взаимовлияния.

Keywords: urban system, one-industry town, city-forming enterprise, model of managing influence.

Интенсификация хозяйственных взаимодействий, характеризующихся многообразием и высокой степенью вариативности и формируемых под влиянием значительного количества факторов различной природы, усложняет выбор как параметров управленческого решения, так и критериев оценки его эффективности. Более того, системность хозяйствования, предполагает обязательность учета проецирования изменения одного компонента на сопряженные с ним, а существование системы более высокого порядка, оказывающей возмущающее воздействие на состояние подчиненной, выдвигает требование гармонизации принимаемых решений, имеющих по отношению к последней внешнее и внутреннее происхождение. Тем самым речь идет о единомыслии управляющих воздействий, ибо это требование обеспечивает достижение актуализированных целей (в противном случае необходимы действенные инструменты стимулирования).

Урбанистическая система не является исключением. Объединяя множество взаимосвязанных сфер (собственно хозяйственную, социальную, экологическую и др.), город генерирует собственные решения, ориентированные на поддержание условий воспроизводства территории, в рамках ограничений, установленных вышестоящими субъектами (регион, государство). Рассматривая моногород как урбанистическую систему, представляется целесообразным выделение такого значимого элемента как градообразующее предприятие, задающего вектор развития и специфику деятельности территории размещения. Именно ведущая роль градообразующего предприятия позволяет выделить такую системную связь как «моногород-предприятие», где каждый элемент выступает одновременно объектом и инициатором управленческого воздействия. С одной стороны, власти города, наделенные соответствующими полномочиями, регламентируют деятельность предприятия,

инициируя трансформацию подходов к организации хозяйствования; с другой – градообразующее предприятие, имеющее статусы «донора» местного бюджета, «главного» работодателя и т.д. во многом предопределяет параметры функционирования территории, динамику ее развития, благосостояние. Подобная взаимозависимость порождает не только возможности злоупотребления сложившейся ситуацией (причем каждый участником), но и двойную уязвимость города при возникновении негативных факторов (происходит воздействие как на саму территорию, так и на градообразующее предприятие, играющее «первую скрипку» в обеспечении ее социально-экономического развития). Подтверждением вышесказанному выступает факторная модель, приведенная на рис. 1.

Проблемы, возникающие на предприятии, включают в себя ограниченную доступность кредитных ресурсов, «жесткую» внешнюю конъюнктуру рынка, низкую эффективность технологий, удаленность от рынков сбыта и пр., равно как и негативная макроэкономическая ситуация, оказывают отрицательное влияние на состояние рынка, уровень доходов и др., что может повлечь нарушение ритмичности и бесперебойности работы предприятия, сокращение рабочей недели, рост обязательств перед контрагентами и персоналом и, как следствие, сворачивание городских программ, снижение уровня жизни населения, рост уровня безработицы. Как результат – социальный протест и упадок города, влекущий социальную нестабильность региона, повышение нагрузки на федеральный бюджет, имиджевые потери власти и т.д. [7].

Для предотвращения возникновения и развития подобного сценария представляется целесообразным рассредоточение/дробление зависимости «город-предприятие» посредством создания нескольких хозяйственных центров – равнозначимых по отношению к градообразующему предприятию (речь идет о диверсифика-

ции). Это, в конечном итоге, может привести к изменению статуса города. Важными факторами, учитываемыми при выработке подобного решения, будут выступать отраслевая принадлежность компании, динамика отрасли, развитость

инфраструктуры территории, население (численность, профессиональный и квалификационный состав), активность местных органов власти и т.д.

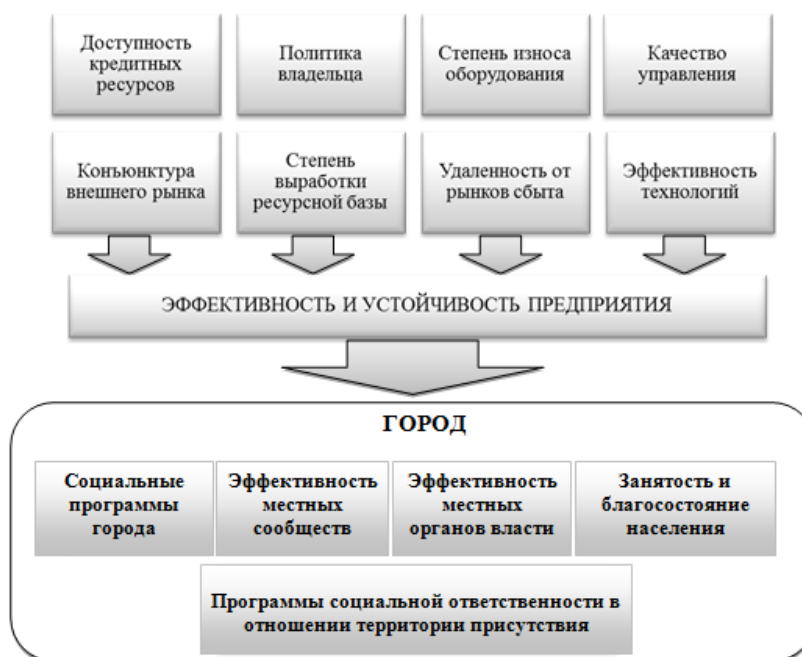


Рис. 1. Факторная модель влияния градообразующего предприятия на развитие моногорода [7].

На основании выделения данных параметров моногорода сформированы следующие типовые модели развития российских моногородов [6, с. 15]:

1. «Управляемое сжатие». Используется при наличии перспектив структурной перестройки городской экономики (ревитализации), сопровождается контролируемым сокращением численности населения при обеспечении социальных гарантий оставшимся жителям. Обязательное условие – поддержка мигрантов, программы оптимизации территории поселения, сохранение социальных учреждений.

2. «Стабильный моногород». Применима к моногородам, не обладающим достаточным внутренним потенциалом для диверсификации экономики и в обозримой перспективе сохраняющими свой статус. Реализация программ модернизации (или же сворачивания) производства будет оказывать решающее влияние на рынок труда, местный бюджет и перспективы существования этих населенных пунктов в целом.

3. «Индустриальная диверсификация». Имеет три разновидности. Первая – индустриальная диверсификация при негативной динамике развития градообразующих предприятий, но без их закрытия, предполагает диверсификацию экономики за счет создания новых предприятий, поддержание устойчивого функционирования социальной сферы, повышение комфортности городской среды и т.д. Вторая – устойчивое развитие диверсифицированного города с закрывающимся градообразующим предприятием (для городов с выгодным положением в пределах крупных городских агломераций), означает нивелирование негативных последствий ликвида-

ции предприятия и использование выгод расположения города, в т.ч. посредством развития рекреации и туризма. Последняя – устойчивое развитие диверсифицированного города с работающим градообразующим предприятием (реализуется стратегия диверсификации экономики, и утрачиваются/ утрачены формальные признаки моногородов).

Во главу угла при выборе любого из представленных решений принимается деятельность градообразующего предприятия – динамика его развития; некоторое исключение составляет модель «устойчивого развития диверсифицированного города с работающим градообразующим предприятием», реализация которой достаточно трудоемка и потребует привлечения значительных ресурсов. В любом случае необходимо исследование специфики отдельно взятой территории с последующим отражением ее при формировании модели взаимодействия градообразующего предприятия и города – тем более, в условиях существенной дифференциации условий жизнедеятельности российских регионов, обусловленной рядом объективных и субъективных причин.

Так, в Сибирском федеральном округе Кемеровская область занимает ведущее место по числу моногородов – все города, кроме г. Кемерово, являются монопрофильными, а удельный вес населения области составляет в среднем 55% от общей численности населения моногородов СФО (табл. 1). Снижение рентабельности угледобычи – профильной деятельности региона, которая перестает выполнять функции «донора» в доходах местного бюджета – приводит к необходимости выбора альтернативного варианта социально-экономического развития

угледобывающих моногородов и, в частности, их градообразующих предприятий [1, с. 386]. Так, в 2010 г. в соответствии с распоряжением Губернатора Кемеровской области разработаны планы модернизации кузбасских моногородов [9], однако, структурные преобразования угледобывающей отрасли сдерживают факторы, связанные с ликвидацией заведомо убыточных предприятий и ограниченными возможностями занятости высвобождаемого персонала на предприятиях других отраслей [2, с. 161, 163].

Количество моногородов в СФО

Сибирский федеральный округ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Республика Алтай	—	—	1	—
Республика Бурятия	9	9	9	6
Республика Тыва	—	—	—	—
Республика Хакасия	6	6	7	6
Алтайский край	3	3	3	5
Забайкальский край	10	10	10	8
Красноярский край	7	7	7	5
Иркутская область	6	6	6	8
Кемеровская область	19	19	19	24
Новосибирская область	—	—	1	2
Омская область	—	—	—	1
Томская область	2	2	2	1

Город Ленинск-Кузнецкий – один из крупнейших городов Кузбасса, также является монопрофильным; развитие его тесно связано с предприятием «СУЭК-Кузбасс» – дочерней компанией АО «Сибирская угольная энергетическая компания». На территории города горные отвалы шахт занимают 65–70% (добываемый уголь преимущественно используется в энергетике и ме-

таллургии), работают три грузовые железнодорожные станции. В профильной отрасли занято порядка 40% от общего числа занятых. Уровень монопрофильности города (2010-2014 гг.) варьируется в пределах 70–80% (табл. 2).

Показатели монопрофильности экономики г. Ленинска-Кузнецкого [8, 16]

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	31,5	33,5	33,8	33,9	27,9
Среднесписочная численность работников градообразующего предприятия, тыс. чел.	12,3	11,7	11,9	12,8	11,2
Доля среднесписочной численности работников градообразующего предприятия от общей численности работников организаций, %	39,1	34,9	35,2	37,8	40,1
Уровень монопрофильности, %	74,9	74,3	75,4	80,0	70,0

Среднемесячная заработная плата работников организаций имеет устойчивую тенденцию к росту. В связи с оптимизацией производства на угольных предприятиях ОАО «СУЭК-Кузбасс» ожидается существенное сокращение рабочих мест, предполагаемые темпы которого значительно будут опережать сложившиеся темпы их создания в ходе диверсификации экономики города, что подтверждает динамика уровня безработицы (некоторое снижение до 2013 г. с последующим ростом до 1,7%), отраженная на рис. 2.

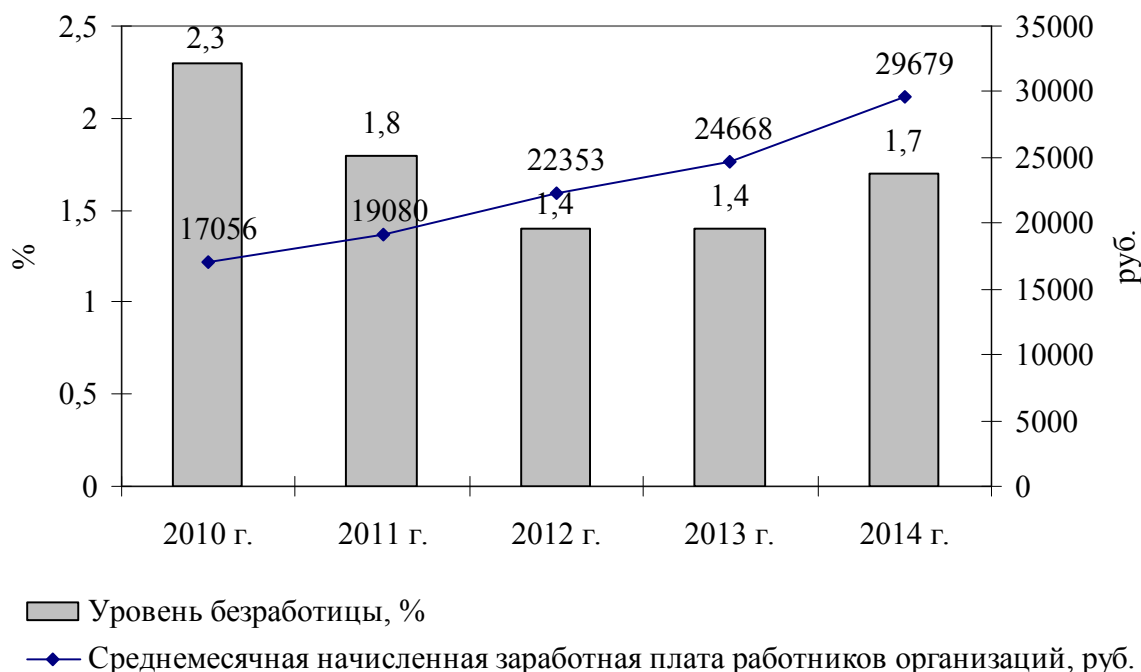


Рис. 2. Динамика социальных показателей г. Ленинска-Кузнецкого [8].

Сохранение жесткой зависимости жизнедеятельности города от предприятия, осуществляющего добычу и первичную переработку угля, формирует риски его устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим в долгосрочной целевой программе «Комплексный

инвестиционный план модернизации моногорода Ленинска-Кузнецкого» [4] поставлена цель обеспечения устойчивого развития города на основе диверсификации экономики, развития новых, в т.ч. инновационных производств, повышения уровня жизни населения города (в частности

развитие транспортно-логистического узла города, создание комплекса по глубокой переработке угля, модернизация жилого фонда и инженерной инфраструктуры и др.). Объемы и структура фи-

нансирования мер по поддержке малого и среднего предпринимательства приведены в табл. 3 [5].

Таблица 3

Результаты реализации Комплексного инвестиционного плана

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Средства, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства, млн. руб. в т. ч.	127,0	50,8	44,5	50,4	45,3
– федеральный бюджет	94,0	4,3	0,0	0,0	1,3
– областной бюджет	5,0	2,0	0,0	1,0	0,4
– местный бюджет	1,4	1,0	0,2	1,2	0,9
– внебюджетные средства	26,6	43,5	44,3	48,2	42,7
Создано новых рабочих мест	240	369	249	30	33

Тем не менее, градообразующее предприятие «СУЭК-Кузбасс» играет важную роль в поддержании воспроизводственных процессов г. Ленинска-Кузнецкого, в т.ч. разрабатывая и реализуя политику компании, оказывающую непо-

средственное влияние на эффективность ее деятельности (рис. 3) и опосредованное – на развитие и конкурентоспособность города.

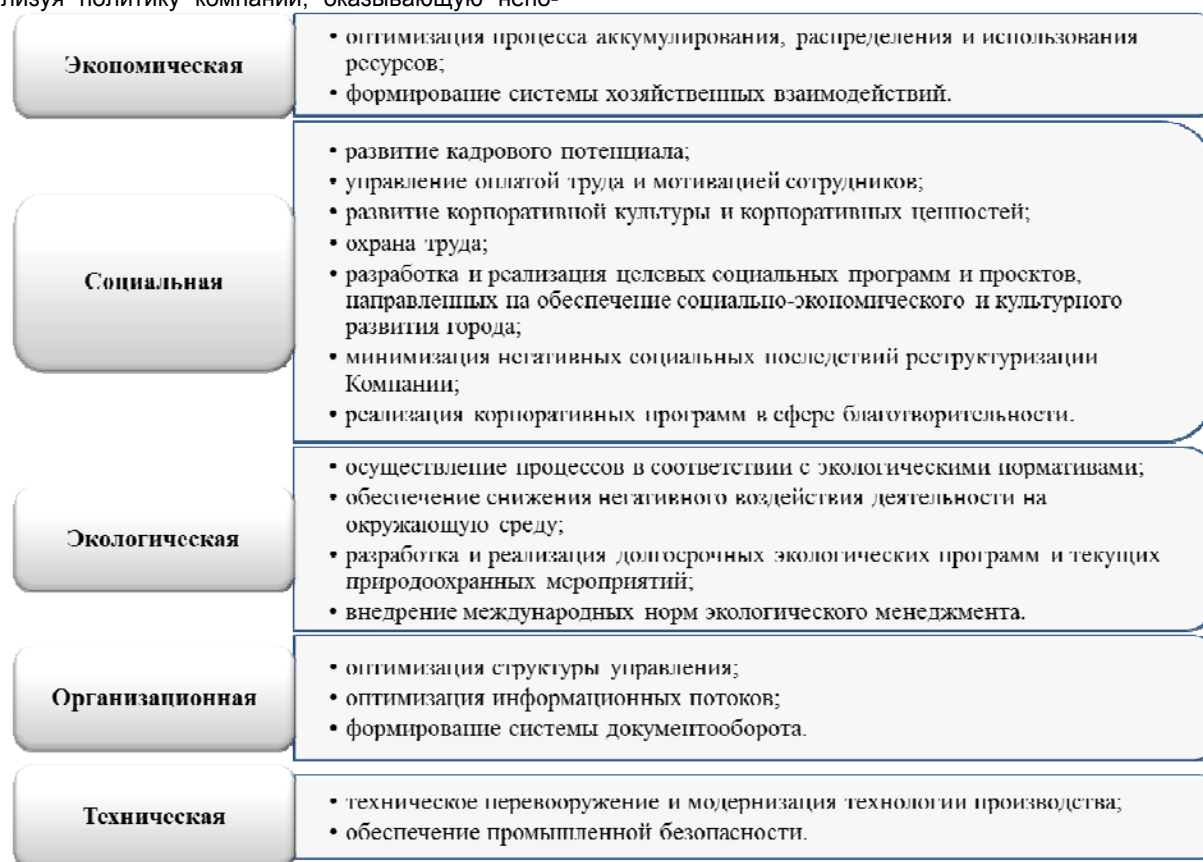


Рис. 3. Направления политики ОАО «СУЭК-Кузбасс» [10–15, 17].

Это подтверждает и деятельность Фонда «СУЭК-Регионам» как активного партнера Администраций Субъектов РФ, муниципальных властей и местных сообществ в реализации социальных программ и проектов, направленных на развитие человеческого капитала и на формирование качественной и современной социальной среды в городах и поселках, многие из которых являются монопрофильными [3, с. 5]. Вышесказанное дает основание полагать, что данная градообразующая компания имеет не только возможность самостоятельно эффективно развиваться, но и оказывает управляющее влияние на развитие территории своего присутствия,

обеспечивая рост ее привлекательности.

Таким образом, исследование системной связи «моногород–градообразующее предприятие» позволило обосновать управляющее взаимовлияние каждого участника, ориентированное на достижение собственных целей, но при этом обеспечивающего благосостояние второго (рис. 4). Так, компания, формируя политику, ориентированную на поддержание эффективности хозяйственной деятельности, способствует росту привлекательности территории (для инвесторов, работников и т.д.). Порождая тем самым заинтересованность субъектов различных уровней в развитии последней, компания (как впро-

чем, и территория ее размещения) получает своего рода «дивиденды» – доступность инвестиционных средств, приток квалифицированных кадров и т.д., что повышает ее конкурентоспособность, результативность деятельности и, по сути, усиливает роль в жизнедеятельности города. Последний же, обладая инструментами моделирования параметров хозяйственной среды

(разработка нормативно-законодательной базы хозяйствования, кредитование, система льгот и т.д.) вносит свою «лепту» как в формирование параметров деятельности предприятия, так и в поддержание заинтересованности субъектов в развитии территории и, как следствие, его конкурентоспособности.

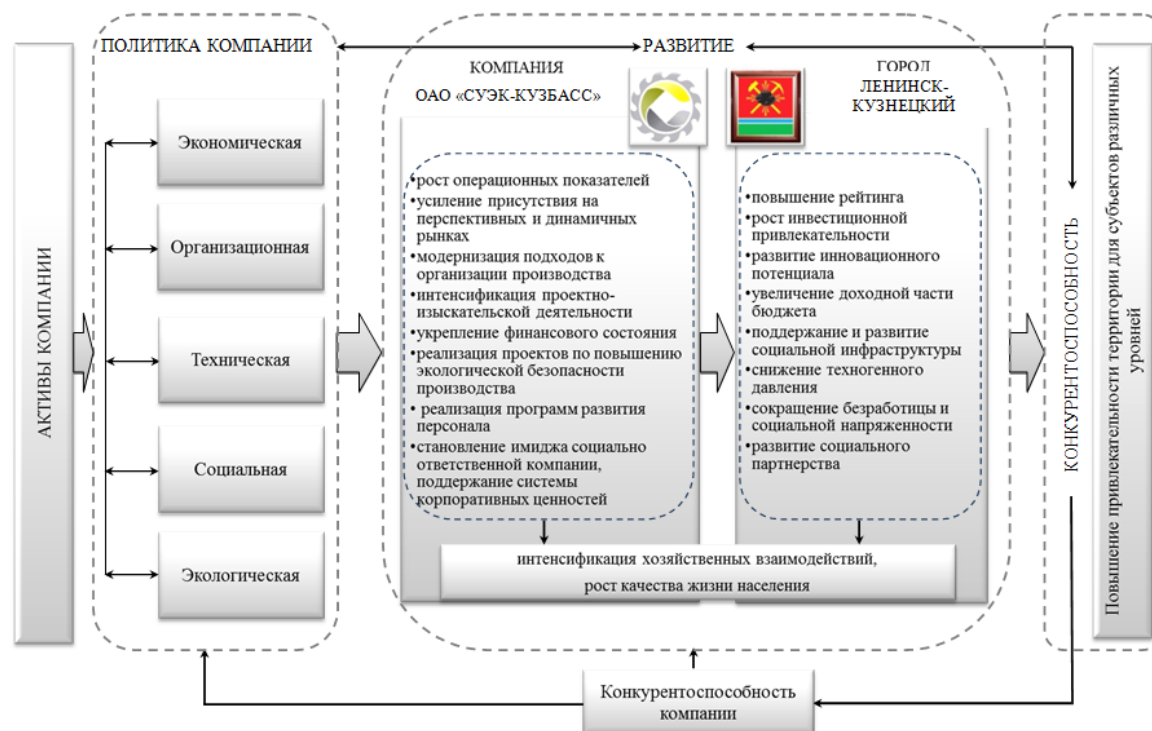


Рис. 4. Модель управляющего взаимодействия градообразующего предприятия и моногорода в аспекте формирования и поддержания их конкурентоспособности.

Библиографический список:

1. Лемяскин, А.А. Механизм выбора социально-экономического положения моногорода [Текст] / А.А. Лемяскин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2012. – №2. – С. 386–388.
2. Лемяскин, А.А. Основные проблемы и тенденции социально-экономического развития моногородов на основе градообразующих угледобывающих предприятий [Текст] / А.А. Лемяскин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – №11. – С. 161–164.
3. Мельников А. Меньше гламура – больше доверия [Текст] / А. Мельников // Комсомольская правда. – 2014. – №74. – 15 с.
4. Моногорода Кемеровской области. Ленинск-Кузнецкий. Комплексный инвестиционный план [Электронный ресурс]. URL: <http://monogorod.kemobl.ru/Leninsk/kipr.asp> (дата обращения 12.05.2015).
5. Моногорода. Ленинск-Кузнецкий. Отчеты [Электронный ресурс]. URL: <http://monogorod.kemobl.ru/Leninsk/otchet.asp> (дата обращения 24.05.2015).
6. Моногорода. Перегрузка. Поиск новых моделей функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях // Базовый элемент [Электронный ресурс]. URL: [http://www.basel.ru/bitrix/images/catalog/Моногорода Перегрузка \(2\).pdf](http://www.basel.ru/bitrix/images/catalog/Моногорода Перегрузка (2).pdf) (дата обращения 20.05.2015).
7. Монопрофильные города России: Комплексный подход к решению проблем города и предприятия с использованием инструментов государственной поддержки // Институт региональной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionalistica.ru/> (дата обращения 10.05.2015).
8. Муниципальные образования Кузбасса: Стат. сб. / Кемеровостат. – Кемерово, 2014. – 177 с.
9. О Комплексном плане модернизации моногорода Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области: Распоряже-

ние Коллегии Администрации Кемеровской области от 15.01.2010 № 22 [Электронный ресурс]. Консультант Плюс. Справочная правовая система.

10. СУЭК. Корпоративные принципы. Информационная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/corporate-responsibility/corporate-responsibility-reports/information-policy/> (дата обращения 06.06.2015).
11. СУЭК. Корпоративные принципы. Корпоративная социальная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/corporate-responsibility/corporate-responsibility-reports/corporate-social-policy/> (дата обращения 03.06.2015).
12. СУЭК. Корпоративные принципы. Политика в области качества угольной продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/corporate-responsibility/corporate-responsibility-reports/quality-policy/> (дата обращения 04.06.2015).
13. СУЭК. Корпоративные принципы. Экологическая политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/corporate-responsibility/corporate-responsibility-reports/environmental-policy/> (дата обращения 03.06.2015).
14. СУЭК. Производство. Операционная эффективность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/assets-operations/operating-efficiency/> (дата обращения 02.06.2015).
15. СУЭК. Производство. Промышленная безопасность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suek.ru/assets-operations/industrial-safety-and-health/> (дата обращения 02.06.2015).
16. Федеральная служба государственной статистики. БД ПМО Кемеровской области. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования. Городские округа Кемеровской области. Город Ленинск-Кузнецкий [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=327190002014 (дата обращения 31.05.2015).
17. Центр раскрытия корпоративной информации. ОАО «СУЭК-Кузбасс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=10276> (дата обращения 29.05.2015).